

Генрих VIII Тюдор

Автор: Ю. Е. Ивонин

Ивонин Юрий Евгеньевич - доктор исторических наук, профессор. Смоленский государственный университет.

Один из самых известных английских королей Генрих VIII Тюдор (1509- 1547) неизменно привлекает внимание историков. Ими созданы разнообразные, порой взаимоисключающие, трактовки его политики и личности. То он изображается королем-жуиром, мало занимавшимся государственными делами и постоянно находившимся в вихре придворных развлечений, причем особое внимание концентрируется на его скандальной личной жизни, то жестоким и вероломным тираном, то предельно расчетливым трезвым политиком, безразличным к женщинам, устраивавшим браки только по политическим мотивам и содержавшим пышный двор исключительно по необходимости, из престижных соображений. Один из его биографов (Л. Смит) считал, что все поведение Генриха VIII свидетельствовало о параноидальных наклонностях английского короля. Конечно, такая постановка вопроса носит налет сенсационности. Но с ней связана и другая важная проблема в характеристике этого короля - тирания и деспотизм, с чем согласны почти все его биографы. Тирания Генриха VIII превышала нормы и законы общества, которым он правил, ибо перед ней были беззащитны многие его подданные. Чаще всего в тирании упрекали этого короля за его преследования видных католиков и секуляризацию монастырей. Но Генрих VIII отнюдь не был религиозным фанатиком-протестантом. С другой стороны, его тирания не носила массовых масштабов. Главными исходными моментами в тирании Генриха VIII были такие черты его характера и психологии, как стремление преодолеть и разрушить всякое сопротивление на пути осуществления его желаний и планов, непредсказуемость, напористость и самоуверенность¹. Эти черты характера английского короля становились как бы инструментом в осуществлении им свойственных для того времени процессов монархизации и укрепления бюрократического государства. В общем, Генрих VIII больше выглядел как тиран-государь в стиле итальянского Возрождения, обретший плоть и кровь под пером великого гуманиста Н. Макьявелли.

Тирания Генриха VIII коснулась прежде всего его ведущих министров и помощников и его жен, а затем всех, кто не подчинялся его политике. Основная масса работы как в области внутренней и внешней политики Генриха VIII делалась его фаворитами, крупными государственными деятелями Англии XVI в., фактически заложившими фундамент английской монархии нового

стр. 44

времени, кардиналом Т. Вулси и Т. Кромвелем. К ним можно было бы добавить Т. Мора, который был лордом-канцлером Англии в 1529 - 1532 годах. Но, во-первых, время его министерства было слишком кратковременным, во-вторых, он не был крупным государственным деятелем, хотя хорошо разбирался в тайных пружинах принятия важных государственных решений. Тем не менее, и его постигла столь же печальная участь, как Вулси и Кромвеля. Все трое были подвергнуты опале, но если Вулси успел умереть своей смертью, избежав неминуемой казни, то Мор и Кромвель окончили дни на эшафоте.

Приведем некоторые высказывания различных авторов. "Генрих VIII был тираном, но блестящим и способным государем". "Деспотом он определенно стал, но в действиях своих согласовывался с волей народа". "Он обладал силой воли и непреклонным характером, которые в состоянии были вести его к заранее намеченной цели, невзирая на препятствия...". Одну из характерных черт

Генриха VIII очень точно отметил Мор. После одного из посещений королем его дома в Челси зять Мора У. Ропер высказал восхищение той любовью, которую проявил Генрих VIII к его тестю. На это Мор грустно заметил: "Я должен сказать тебе, что у меня нет причин быть гордым от этого, ибо если ценой моей головы будет добыта хотя бы одна крепость во Франции, он не замедлит это сделать"². Уже находясь при смерти, Вулси, хорошо изучивший короля, говорил везшему его в Лондон коменданту Тауэра сэру У. Кингстону: "Надо быть уверенным в том, что Вы ему вкладываете в голову, ибо Вы никогда не вынете это назад"³. С годами Генрих VIII стал еще более подозрительным и мстительным.

Формированию характера английского короля во многом способствовали условия, в которых он воспитывался. И поэтому когда задают вопрос, что же случилось, почему же из ангелоподобного юноши он превратился в зрелые годы в чудовище, не лукавят ли некоторые авторы его биографий. Ведь сама по себе обстановка первых десятилетий царствования династии Тюдоров, когда то тут, то там вспыхивали йоркистские мятежи и антианалоговые выступления, определила стремление любой ценой не потерять власть. Затем между родоначальником тюдоровской династии Генрихом VII и его сыном в последние годы царствования отца наметились противоречия. Сын не хотел жениться на Екатерине Арагонской, которая после смерти своего первого официального мужа Артура, старшего брата Генриха, жила в Англии, ожидая решения своей участи. Генрих VII считал, что возможный брак Генриха и Екатерины Арагонской явится самым действенным способом укрепления союза Англии и Испании, в котором он видел наилучшую гарантию защиты страны от нападения со стороны Франции. Видя нежелание испанцев заключать брак Генриха и Екатерины, старый король демонстративно холодно относился к своей невестке, ее перестали приглашать на придворные праздники, держали в неведении относительно заключения брака с Генрихом. Английский король хотел заставить испанцев самих пойти на сближение с Лондоном. Между тем молодой принц развлекался, а Генрих VII тайно поощрял это⁴. Не получал ли таким образом будущий король уроки жестокости?

В начале 1509 г. Генрих VII, уже совершенно больной ничего не говорил о браке Генриха и Екатерины Арагонской. Но, находясь на смертном одре, он сказал сыну: "Женитесь на Екатерине". Вскоре Генрих VIII женился на Екатерине Арагонской. Тем самым был завязан чрезвычайно сложный узел противоречий между Англией, Испанией и Габсбургами, поскольку внук Фердинанда Арагонского девятилетний Карл Габсбург был единственным реальным претендентом на испанский трон.

Первые годы царствования Генриха VIII прошли в атмосфере придворных празднеств и военных авантур во Франции. Два миллиона фунтов стерлингов, оставленные скаредным Генрихом VII в королевской казне, таяли с катастрофической быстротой. Молодой король был прекрасно образован и воспитан в духе придворной культуры итальянского Ренессанса. В той или иной степени к этому имели отношение английские гуманисты и поэты Хонт,

Хоун и Скелтон⁵. Поэтому Генрих VIII поначалу вызвал иллюзии у гуманистически образованных людей. Имевший влияние на его культурные вкусы лорд У. Маунтджой в мае 1509 г. писал своему другу Э. Роттердамскому: "Я говорю, не сомневаясь, мой Эразм: когда ты услышишь, что тот, кого мы могли бы назвать нашим Октавианом (имеется в виду римский император Октавиан Август, правивший с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э., покровитель писателей и историков. - Ю. И.), достиг отцовского трона, твоя меланхолия вмиг тебя покинет... Но король жаждет не злата, жемчуга, драгоценностей, но добродетели, славы, бессмертия!". Однако самой большой и неистребимой страстью второго Тюдора были властолюбие и тщеславие. Блеск

короны Плантагенетов⁶, о восстановлении державы которых он мечтал, толкнул его на рискованную войну в союзе с тестем Фердинандом Арагонским против Франции. Регулярные доходы английского короля в то время не позволяли вести столь расточительный образ жизни и широкомасштабную политику. Вообще для политики Тюдоров был характерен, за небольшими исключениями, прагматизм. Без взаимодействия с дворянством графств правительство не могло действовать ни в законодательстве, ни в сфере налогообложения. Бюрократию в современном смысле слова Тюдоры так и не смогли создать, несмотря на множество попыток. Парламент, хотя и был в целом послушен, но, памятуя о недавних антианалоговых выступлениях, не очень охотно вотирует экстраординарные налоги. Король был беднее всех крупных феодалов вместе взятых, но тратил больше. Собственного флота у Англии не было - в основном пользовались кораблями итальянских и ганзейских купцов. Настоящей регулярной армии у английских королей также не было. В нескольких пограничных крепостях находились гарнизоны, общее число солдат которых не превышало трех тысяч человек⁷.

Первые двадцать лет царствования Генрих VIII был занят преимущественно внешнеполитическими вопросами. Честолюбие молодого короля, не основанное на прочном внутреннем экономическом фундаменте, казалось, не знало пределов. Его тесть Фердинанд Арагонский, заключив сепаратный мир с французским королем Людовиком XII, фактически оставил Англию один на один с Францией. Сбор субсидии в 160 тыс. ф.ст., вотируемой парламентом в 1514 г., принес менее трети требуемой суммы. Без риска вызвать волну антианалоговых выступлений продолжать активную внешнюю политику было нельзя. Блеск короны Плантагенетов начал меркнуть. Была еще одна немаловажная причина поворота во внешней политике английского короля. Стоило ему увязнуть в войне с Францией, как немедленно обострились отношения с Шотландией. 22 августа 1513 г. шотландский король Яков IV во главе 60-тысячного войска двинулся к английской границе. Шотландская корона видела во Франции гаранта своей независимости от английских посягательств и часто выступала в союзе с Францией. В трудный для Франции момент она обратилась за помощью к шотландскому королю. Но 9 сентября в битве при Флоддене шотландцы, потерпели сокрушительное поражение. 10 августа 1514 г. между Людовиком XII и Генрихом VIII был подписан мирный договор. Одной из целей Генриха VIII было стремление получить поддержку Франции для того, чтобы прибрать к рукам Кастилию. По его мысли, она должна была принадлежать дочери Фердинанда Арагонского Екатерине, супруге английского короля⁸. Уже лишь это является свидетельством, что в политике Генриха VIII на первых порах преобладало дворянско-династическое представление о природе государства. В испанском браке он видел средство для повышения своего международного престижа.

После побед нового французского короля Франциска I (1515 - 1547) осенью 1515 г. в Ломбардии соотношение сил в Западной Европе резко изменилось. Император Максимилиан I усилил активность в отношении Испании и Англии. Смерть Фердинанда Арагонского в 1516 г. вселила в увядающего императора новые надежды, ибо Испания оказалась под властью Карла Габсбурга. Внешняя политика Испании приобрела явное прогабсбургское направление, что создало весьма сложный комплекс взаимоотношений между

Англией и Священной Римской империей. Англия стала возвращаться к выработанной еще Генрихом VII политике равновесия сил, апологетом которой во времена Генриха VIII был тогдашний лорд-канцлер королевства и кардинал римской католической церкви Вулси⁹.

К 1518 г. Вулси находился в зените могущества и славы. Англо-французское перемирие он превратил в договор 1517 г. о мире и сотрудничестве в борьбе против неверных, т.е. турок. К

этому договору позднее присоединились Максимилиан и Карл Габсбурги, что позволяло Англии играть роль посредника в отношениях между Империей и Францией. Расчет строился на том, что ни император, ни французский король не смогут направить армию против Англии, поскольку пребывают в состоянии почти непрерывной войны между собой. Некоторые английские историки считают, что этот договор был главным дипломатическим достижением тюдоровской эпохи¹⁰.

Последующие годы были красноречивой иллюстрацией политики "равновесия сил" в исполнении Вулси. С одной стороны, дружбы с Англией искал Франциск I, с другой - Карл V Габсбург. Особенно это стало очевидным после избрания Карла Габсбурга императором Священной Римской империи. Поскольку прямое столкновение между Францией и Империей становилось неизбежным, обе стороны искали союзника и стремились заручиться если не поддержкой, то, по крайней мере, нейтралитетом Англии. Сам английский король, крайне неудачно пытавшийся в 1519 г. вмешаться в предвыборную борьбу за избрание императором, теперь мог компенсировать эту неудачу. Пышность встречи английского и французского королей в долине Ард, получившей название из-за обилия шатров из позолоченной парчи "долины золотой парчи", в Северной Франции весной 1520 г. не соответствовала ее результатам. Кроме общих заверений в любви и дружбе французский король ничего важного не услышал от Генриха VIII. Император и Франциск I сыграли одинаковую роль без особых успехов¹¹. Английский король и Вулси ждали, кто же из противоборствующих сторон быстрее ослабеет и обратится к Лондону с просьбой о помощи или с предложением столь желанного посредничества. В то же время в конце 1521 г. отношения между Англией и Империей едва резко не ухудшились из-за избрания нового римского папы. В декабре внезапно скончался папа-эпикурец Лев X. Как известно, конклав кардиналов не без прямой подсказки императора избрал папой под именем Адриана VI бывшего воспитателя Карла V кардинала Тортозу. Когда после смерти Адриана VI осенью 1523 г. вновь стал вопрос об избрании папы, Карл V предпочел уйти в сторону. Генриху VIII же он написал, что информация о вакансии достигла его слишком поздно, хотя ранее он обещал содействовать избранию Вулси¹².

Совместные выступления с Францией против универсалистских устремлений Габсбургов отвечали интересам Англии как формировавшегося централизованного государства. Хотя ни Генрих VIII, ни Вулси не осознавали еще до конца, где интересы государственные, а где дворянско-династические. Война против Франции должна была очень дорого обойтись Англии, что, однако, не остановило честолюбивого короля. В 1522 - 1523 гг. лорд-канцлер собрал принудительные займы, а впоследствии попытался пополнить казну путем займа, названного им "дружеской субсидией", однако успеха не имел. Понимая, что короля не остановить, Вулси пытался всеми силами предотвратить совместное франко-шотландское выступление против Англии. Он искал выхода из создавшегося положения, которое ему самому не очень-то нравилось. Английское правительство не хотело нести на своих плечах основные тяготы войны, способной обострить внутривластную ситуацию в стране¹³.

Известие о поражении французов при Павии 24 февраля 1525 г., когда Франциск I попал в плен, Генрих VIII встретил возгласом: "Все враги Англии уничтожены! Налейте мне побольше вина!"¹⁴. В Вестминстерском аббатстве была отслужена торжественная месса с пением "Тебя, господи, хвалим!". Английский король поспешил отправить Карлу V поздравительное письмо, в

котором обещал тому помогать в завершении итальянской кампании, за что требовал уступить Англии часть французских земель (Бретань, Гиень и Нормандию). Английский король мыслил совершенно нереалистично. Императору вполне достаточно было своих универсалистских устремлений, чтобы создавать еще одну универсалистскую монархию. Это обстоятельство как

раз и повлияло на его решение отказаться от женитьбы на дочери Генриха VIII Марии, отдав предпочтение португальской принцессе Изабелле с ее приданым в 900 тыс. дукатов. Кроме того, принцесса Изабелла была в брачном возрасте, а Марии только исполнилось девять лет.

Получив отказ императора, Генрих VIII оказался перед альтернативой. Продолжение союза с Габсбургами грозило поставить Англию в положение неравноправного партнера. С другой стороны, союз или благожелательный нейтралитет по отношению к Франции - единственной стране, способной выдержать борьбу с Габсбургами, мог принести ряд экономических и политических выгод, ибо успехи французов в изменившейся ситуации укрепили бы позиции Генриха VIII. Однако линия на сближение с Францией была принята не сразу. Лишь в конце лета 1525 г. Вулси отправился во Францию, где подписал давно вынашивавшееся им соглашение о мире и вечной дружбе между Англией и Францией¹⁵. Но это соглашение не совсем устраивало Лондон, ибо французская дипломатия вынуждала английское правительство оказать помощь в военных действиях против Карла V. Все же Англия вошла в Коньякскую лигу, созданную Францией и итальянцами в мае 1526 г. Генрих VIII собирался извлечь определенные выгоды из возможного участия в лиге, исполняя роль посредника между враждующими сторонами. Вернувшись из первой поездки во Францию, Вулси заявил, что "он заключил такой договор о дружбе, о каком никогда не слышали раньше в Англии"¹⁶.

Ирония судьбы заключалась в том, что Вулси своими руками подготовил себе гибель. Можно, конечно, спорить, что, не будь Анны Болейн, была бы другая женщина, но получилось именно так. Конечно, причины падения Вулси лежат значительно глубже. Но дело в том, что свел Генриха VIII с Болейн именно Вулси. Это случилось на одном из праздников, который устраивал жизнерадостный толстяк Вулси, любивший похвастаться богатством. Он познакомил короля поближе с молодой фрейлиной королевы Анной Болейн. Еще девочкой она сопровождала сестру Генриха VIII Марию во Францию, когда та была замужем за Людовиком XII. С 1519 по 1522 г. Анна находилась в свите жены Франциска I Клод и вернулась в Англию в возрасте 16 лет. Во Франции она приобрела хорошие манеры, научилась поддерживать беседу, играла на нескольких музыкальных инструментах, овладела несколькими иностранными языками, в первую очередь французским. Раньше считалось, что Генриха VIII пленили ее огромные голубые глаза. Но в последние годы, вполне в духе нашего времени, чаще стали указывать на сексуальность, которую буквально излучала Анна, не слышавшая красавицей. Сразу или нет, но Генрих VIII страстно влюбился. Но самое важное заключалось даже не в этом, а в том, что он задумал развестись с Екатериной Арагонской и жениться на Анне Болейн. Когда Вулси услышал от Генриха об этом, он склонился перед ним на колени и долгое время упрашивал короля отказаться от подобной мысли. Для него вопрос о разводе Генриха VIII являлся очень важным, ибо затрагивал интересы церкви¹⁷.

Вулси понимал, что получить согласие римского папы на развод короля было практически невозможно, поскольку Екатерина Арагонская была тетей императора, и многое зависело от позиции Карла V. Иное дело, когда Генрих VIII имел любовниц, а их было совсем немного. Кстати, одна из них, Елизавета Блаунт, родила ему сына, которого он демонстративно сделал графом Ричмондом, поскольку из детей Екатерины осталась живой только дочь Мария (остальные дети рождались мертвыми). Сын от Блаунт был единственным из известных внебрачных детей короля. Несколько позднее старшая сестра Анны Болейн - Мария некоторое время была любовницей Генриха VIII. Возможно, все события пошли бы по другому руслу, но Анна

теперь стремился во что бы то ни стало покорить ее. Страсть короля не прошла незамеченной от крупных придворных фракций, одну из которых возглавлял влиятельный Т. Говард, герцог Норфольк. Вот он-то увидел в увлечении короля средство усиления позиций своей фракции при дворе. Отец Анны, сэр Т. Болейн, происходил из лондонской буржуазии, но зато сумел выдать свою сестру замуж за герцога Норфолька. Сам же он был женат на Елизавете, сестре Норфолька. В 1509 г. Т. Болейн стал постельничим Генриха VIII. Таким образом, за спиной Анны стоял могущественный герцог Норфольк, один из лидеров старой аристократии. Зная характер Генриха VIII, стремившегося любым способом достичь желанной цели, Норфольк и его сторонники поддерживали упорство Анны Болейн¹⁸.

Собственно, идея развода с Екатериной Арагонской возникла у Генриха VIII давно. За несколько лет до заключения брака с ней в документе, датированном 27 июня 1505 г., Генрих, тогда еще принц Уэльский, сделал секретный протест против законности предполагаемого брака с Екатериной на том основании, что он еще не достиг необходимого возраста. Может быть, этот документ был составлен позднее, и, в общем-то, никто не может доказать противное. В 1514 г., когда произошло сближение Англии и Франции, скрепленное браком сестры английского короля Марии и Людовика XII, Генрих VIII намеревался развестись с Екатериной Арагонской, возможно, исходя из политических причин. Но для такого развода нужны были весьма веские основания. Вулси, например, предлагал осуществить его по причине отсутствия наследника по мужской линии - очень существенный повод с точки зрения наследования престола. В самом деле, король, будучи только вторым монархом на английском троне из династии Тюдоров, имевшей права на трон лишь по женской линии Ланкастеров, т.е. права далеко не бесспорные, был, как и многие монархи своего времени, озабочен проблемой легитимного наследства по мужской линии. Оба его брата умерли, законного сына не было, и надежды на его появление от брака с Екатериной уже окончательно иссякли. Если бы дочь Мария вышла замуж и родила сына, то могла создать ситуацию, при которой ее муж стал бы в лучшем случае регентом, а в худшем случае королем, что означало бы прекращение династии, а то и потерю Англией независимости. Развестись с Екатериной на основании отсутствия наследника по мужской линии без разрешения римского папы он не мог¹⁹. Требовались более основательные причины юридического характера.

На помощь Генриху VIII пришли его теологические знания и услужливые священники, прежде всего доктор богословия Д. Стоксли, занявший в награду за свои услуги с 1530 г. епископскую кафедру в Лондоне. Сам же король, который в юности готовился к принятию сана архиепископа Кентерберийского и получил хорошую богословскую подготовку, нашел в Библии, а точнее, в книге Левит (20:21) фразу, гласившую о том, что состоящий в браке с женой своего брата совершает великий грех ("если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они"). Самое главное заключалось в переводе, сделанным знатоком еврейской культуры Р. Уэйкфилдом, который опровергал перевод Вульгаты и добавлял со ссылкой на книгу Второзакония "если у них не будет сыновей". Упрямой натуре Генриха VIII не стоило больших трудов убедить себя в совершении смертного греха, что он преминул тут же придать широкой огласке²⁰. Вообще это было нелепейшее положение - король после почти 18 лет жизни в браке вдруг обнаружил, что все это время он вел богопротивную жизнь, а его брак с точки зрения всех христианских законов недействителен. 22 июня 1527 г. Генрих VIII сказал Екатерине Арагонской, что его мудрейшие и ученейшие советники решили, что он и она никогда не были мужем и женой и что она должна решить, где теперь ей будет лучше находиться.

Страсть короля к Анне Болейн усиливалась с каждым днем. Он забрасывал ее нежными любовными письмами, но та была непреклонна. Одна из причин сопротивления заключалась в том, что ранее Анна была влюблена в

молодого лорда Г. Перси и собиралась выйти за него замуж. Король, естественно, этого не хотел, и не без помощи Вулси Перси был отправлен на север Англии. Впоследствии Анна узнала, кто был виновен в крушении ее девических надежд, и сказала: "Если бы это было в моей власти, я бы доставила кардиналу много неприятностей"²¹. Одновременно она кокетничала с сэром Т. Уайаттом, родоначальником английского романа. Вулси оказался в трудном положении. Будучи фаворитом короля и поначалу единственным человеком, кто узнал о страсти своего сюзерена, он должен был бы способствовать удовлетворению желаний монарха. Но в глубине души Вулси стремился к осуществлению другого брачного варианта: поняв, что развод с Екатериной Арагонской неизбежен (он очень хорошо знал своего короля), кардинал склонился к тому, чтобы заключить брак Генриха VIII с французской принцессой.

Казалось бы, Вулси купался в лучах славы, был влиятелен и богат, но в возникшей ситуации он порой становился в тупик, тем более что чувствовал холодное отношение Анны Болейн к своей персоне. Анна видела в Вулси одно из препятствий на пути осуществления ее честолюбивой мечты стать английской королевой. Она требовала от Генриха VIII ареста Вулси и угрожала покинуть его дворец (не исключено, что за этими требованиями стояли могущественные герцоги Норфольк и Саффолк). Генрих VIII рассчитывал получить разрешение на развод с Екатериной Арагонской от римского папы. Но после разгрома Рима германскими наемниками императора в мае 1527 г. позиции папы Климента VII ослабли и, пойдя впоследствии на примирение с Карлом V, папа не хотел гневить императора, дав согласие на развод английского короля с теткой Карла. Последствия разгрома Рима не замедлили сказаться и на положении английской церкви. В близких королю кругах стали поговаривать о том, что ее необходимо оградить от папского влияния. Превращение папства в орудие Карла V грозило ослаблением внешнеполитических позиций Англии, правительство которой стало предпринимать попытки подчинить католическую церковь в стране дипломатическим путем, то есть с помощью компромисса с папством. Этот политический ход должен был способствовать государственно-политической интеграции страны и ограничить распространение реформационных идей. Перевес сил в соперничестве с Габсбургами, очевидно, и был желанным для Вулси и Генриха VIII условием заключения соглашения с папством наподобие Болонского конкордата 1516 г. между папой Львом X и французским королем Франциском I, согласно которому король получал власть над епископатом Франции. Но прежде чем английский и французский короли договорились об условиях оказания помощи папе, тот пошел на примирение с императором и вернулся в Рим. Климент VII был сильно напуган и не мог решиться пойти на уступки Генриху VIII.

Тем временем международная обстановка вновь стала изменяться в пользу Карла V. После того как большая часть французской армии погибла от эпидемии чумы под Неаполем 1528 г., стало очевидно, что Франциск I пойдет на соглашение с императором. Искренняя вера Вулси в то, что союз с Францией был единственным средством склонить папу к компромиссу и противостоять Габсбургам дипломатическими средствами, требовала безусловного участия в военных действиях, но это неизбежно вызывало недовольство короля и интриги фракции Норфолька. Сам по себе англо-французский союз не оказался достаточно эффективным средством в руках тюдоровского правительства. Это хорошо видно из истории бракоразводного процесса Генриха VIII и Екатерины Арагонской. Часто встречающееся в литературе мнение, что развод был поводом к проведению Реформации, требуется уточнить, ибо в действительности все обстояло сложнее. Развод стал поводом к проведению Реформации лишь к осени 1529 года. С усилением антигабсбургского направления внешней политики Англии брак Генриха VIII и Екатерины Арагонской оказался не только невыгодным, но и крайне опасным, т.к. тетя императора могла стать центром притяжения всех прогабсбургских и оппо-

зиционных Генриху VIII элементов. Развод и заключение нового брака с санкции папы было бы одновременно компромиссом с папской курией. Поэтому король и лорд-канцлер обратились к Клименту VII с просьбой прислать из Рима комиссию во главе с кардиналом-протектором Англии Л. Кампеджо для проведения бракоразводного процесса. Но когда французы начали терпеть поражения в Италии, а папа узнал об отрицательном отношении императора к идее развода, он поспешил дать Кампеджо поручение "восстановить мир и согласие в семье английского короля"²².

Габсбургские дипломаты пытались подкупить Вулси изрядной суммой денег и обещанием сана архиепископа Толедского, чтобы тот всемерно содействовал обострению отношений между Англией и Францией. Вулси, надеявшийся найти компромиссное решение, оказался в весьма затруднительном положении. Он неоднократно убеждал Кампеджо, что Карл V вряд ли использует дело о разводе для нападения на Рим или Англию. Между тем группировка, поддерживавшая Анну Болейн, добивалась смещения Вулси. На суде кардиналов Екатерина Арагонская вела себя с большим достоинством. Главная линия ее защиты заключалась в том, как говорила сама Екатерина, что она вышла замуж за Генриха VIII, будучи девственницей. Вулси, естественно, защищал позицию короля, тогда как Кампеджо не хотел принимать решения об удовлетворении иска английского короля. С тем папский посланник и уехал из Англии. Безрезультатный итог суда кардиналов оказался тревожным сигналом для Вулси. Это было начало падения. Уже тогда стало ясно, что папа не согласится на развод Генриха VIII с Екатериной. И действительно, развод был санкционирован не папой, а в обстановке начавшейся в Англии Реформации несколькими годами позже новым архиепископом Кентерберийским Т. Кренмером. В стране усиливались реформационные настроения, а Вулси оставался католиком и был решительным противником Реформации. Выставляемые им напоказ в средневековом духе богатства, его безнаказанность и особое положение при короле давно уже вызывали раздражение в придворных кругах. Партия Норфолька и Саффолька с помощью Анны Болейн добивалась отставки Вулси. Мало того, он сам совершил ошибку, предприняв попытку сближения с Екатериной Арагонской и ее сторонниками. Вскоре же лорда-канцлера в полном соответствии с английскими политическими традициями того времени обвинили в государственной измене. В октябре 1529 г. Вулси ушел в отставку и удалился от политических дел в Йоркское архиепископство²³.

Примечательно, что его отставка произошла накануне "Парламента Реформации" (1529 - 1536 гг.), о созыве которого для решения дела о разводе было объявлено еще в августе. Намерение короля провести реформационные мероприятия "сверху" могло показаться неожиданным. Уж и в самом деле, не настолько ли король влюбился, что ради развода с Екатериной Арагонской решил порвать с католической церковью? Во всяком случае, так показалось многим современникам и повлияло на мнение многих историков вплоть

до наших дней. Ведь многим было известно о том, что Генрих VIII в юности готовился к принятию сана архиепископа Кентерберийского, был сведущ в теологии и являлся приверженцем католической веры. В 1521 г. он написал при помощи Мора трактат против Лютера под названием "В защиту семи таинств", за что получил от римского папы титул "защитника веры". Не без ведома короля епископ Рочестерский Д. Фишер, его бывший воспитатель и его будущая жертва, опубликовал трактат "О защите католической веры против лютеровского "Вавилонского пленения"". Правда, в 1525 г. по инициативе бывшего датского короля Кристиана II, изгнанного из своей страны и пытавшегося получить поддержку немецких князей, была сделана попытка примирить Генриха VIII и Лютера. Реформатор написал английскому королю письмо с

извинениями. Но ответ Генриха VIII был весьма уклончивым - английский король продолжал считать Лютера основным виновником Крестьянской войны в Германии²⁴.

Главный вопрос королевской Реформации заключался, прежде всего, в том, что принадлежало Богу, а что принадлежало цезарю, т.е. английскому королю. Обстановка в стране ухудшалась. Возникли финансовые трудности. Кризис назревал, поворот в политике был неизбежен, и падение Вулси становилось вопросом времени. Очевидно, что это чувствовала партия Норфолька, настаивавшая на отставке лорда-канцлера. "Каков бы ни был исход этого дела, - писал посол императора Ю. Шапюи, - те, кто поднял эту бурю, не остановятся ни перед чем, пока не погубят кардинала, хорошо зная, что, если он возвратит себе потерянный престиж и власть, они сами поплатятся головой"²⁵.

Обвиняя Вулси в государственной измене, Генрих VIII заявил, что тот интриговал в папской курии с целью подчинить английского короля римскому престолу. Но даже в Йорке кардинала не оставили в покое. Партия Норфолька опасалась, что низложенный лорд-канцлер вновь может оказаться у власти. Ведь действия Генриха VIII были часто непредсказуемы, да и сами заговорщики прекрасно понимали вздорность и лживость обвинений, предъявленных кардиналу. Спустя год после отставки Вулси его вновь вызвали в Лондон. За ним явился констебль Тауэра Кингстон. Это могло означать эшафот. Но по пути в Лондон Вулси, потрясенному королевской немилостью, стало плохо и он скончался в аббатстве Лестер 29 ноября 1530 г., в предсмертной исповеди сказав, что боролся с сектой лютеран. "Нельзя, я умоляю Вас, - обращался Вулси к королю, - чтобы общины поднялись против короля и дворян английского королевства"²⁶. Это обращение чрезвычайно интересно. Либо Вулси действительно не понял намерений короля подчинить и ограбить церковь, что доказывает исключительное умение Генриха VIII скрывать свои цели, либо хотел таким образом умереть в мире с католической церковью. Интересно и поведение Генриха VIII. Вулси уже везли в Лондон на верную смерть, а король при обсуждении дел в Тайном совете воскликнул: "...Каждый день замечаю, что мне недостает кардинала Йоркского". При этих словах у Норфолька и Саффолька вполне могло возникнуть ощущение страха за свою жизнь: а вдруг король возьмет, да и восстановит Вулси при себе. Но спустя несколько дней Вулси умер. Впрочем, слова короля могли означать и то, что партия Норфолька не заменит Генриху VIII павшего канцлера.

В октябре 1529 г. лордом-канцлером был назначен Мор, гуманист, автор многих, в том числе и богословских сочинений, направленных против Лютера и английских реформаторов. Склонности к государственным делам он не проявлял, поскольку они отвлекали его от ученых занятий. Возможно, Генрих VIII надеялся, что далекий от дел государственного управления Мор будет его послушным орудием и не станет проводить самостоятельной политики. Хотя Мор действительно не оказал большого влияния на государственные дела, но и послушным орудием короля не стал, особенно там, где это задевало его убеждения гуманиста и верующего католика, что, в конечном счете, стоило ему не только должности лорда-канцлера (в 1532 г. он ушел в

отставку), но и головы. Мор, отказавшись принести присягу королю как главе англиканской церкви, был обвинен в государственной измене и в июне 1535 г. казнен. Генрих VIII был беспощаден, когда дело касалось неповиновения, даже со стороны людей, которых он называл своими друзьями²⁷.

Естественно, Мор не мог решить дела о разводе. Но английский король был упорен в желании непременно развестись с Екатериной Арагонской. По его указке конвокация английского духовенства постановила, что брак Екатерины Арагонской с Генрихом VIII противоречит

божеским законам. Теперь оставалось найти человека, который мог бы стать орудием короля в деле о разводе. Им стал ранее никому не известный Т. Кренмер, одна из самых таинственных фигур в английской Реформации. Он был однокашником по Кембриджскому университету епископа Винчестерского С. Гардинера, который был в тесных отношениях с Норфольком и Саффольком. Однажды в разговоре с Гардинером и Норфольком Кренмер высказал мысль о необходимости собрать мнения теологических факультетов европейских университетов в пользу развода. Мнение Кренмера было доложено Генриху VIII, и с тех пор и началось его возвышение²⁸. Действительно, мнение многих университетов оказалось на стороне короля, и только Сорбонна высказалась, хотя и в очень уклончивой форме, против развода. Удача в решении этого дела способствовала дальнейшему подъему Кренмера. Этот внешне привлекательный, элегантный, вкрадчивый человек после смерти в 1532 г. архиепископа Кентерберийского У. Уорхема становится примасом, то есть главой католической церкви в Англии. Обязанный своим возвышением королю, он вскоре же дает разрешение на развод Генриха VIII с Екатериной Арагонской, а затем венчает его с Анной Болейн. С тех пор Кренмер становится верным слугой Генриха VIII и переживает не только самого короля, но и его сына Эдуарда VI (1547 - 1553). В 1556 г. Кренмер пал жертвой репрессий против протестантов в царствование Марии Кровавой - его сожгли на костре. Он был последовательным протестантом, но очень гибким и боязливым. Там, где архиепископ Кентерберийский видел решительное сопротивление короля, он отступал. Кренмер был сторонником секуляризации монастырей, но не торопился с ее осуществлением. Он просил за Анну Болейн, когда король собирался ее казнить, но так, что у него была лазейка для отступления. Генрих VIII вполне оценил эти свойства Кренмера и, хотя судьба того несколько раз висела на волоске благодаря интригам Норфолька, Кренмеру все же удавалось сохранить свое положение. Архиепископ разыгрывал скромность и покорность, не участвовал в грабеже монастырей, и это спасало его от нападок Генриха VIII.

Самым значительным государственным деятелем Англии в царствование Генриха VIII, несомненно, был Т. Кромвель. Он начал свою карьеру солдатом в Италии, затем попал на службу к Вулси, был его торговым агентом, а позднее стал доверенным лицом. Выгодно женился на дочери богатого лондонского купца и вскоре стал депутатом парламента. Когда пал Вулси, Кромвель был очень встревожен. Во всяком случае, по отношению к своему бывшему партнеру он вел очень осторожную политику и постарался вскоре от него отмежеваться²⁹. В парламенте 1529 г. он получил место уже благодаря герцогу Норфольку, пользовавшемуся тогда благоволением короля.

Когда начал работать "Парламент Реформации", Кромвель стал обдумывать программу, целью которой было одновременное укрепление королевской власти в Англии и возвышение его самого по служебной лестнице. Он вошел в фавор к Генриху VIII, и вскоре тот стал быстро продвигать его по служебной лестнице, в результате чего бывший агент Вулси стал первым фаворитом короля. Легенда о возвышении Кромвеля гласит, что он во время утренней прогулки короля по саду Вестминстерского аббатства изложил тому программу, суть которой сводилась к осуществлению развода с Екатериной Арагонской, проведению секуляризации церкви и монастырей и проведению политики равновесия сил между Францией и Империей. Так это или не так, не столь уж важно, ибо Генрих VIII нуждался в активных исполнителях его

замыслов. Показательна административная карьера Кромвеля. В 1533 г. он становится канцлером казначейства, в 1534 - государственным секретарем, что соответствует современному министру иностранных дел, в 1535 - генеральным викарием, то есть управляющим делами церкви, в 1539 - лордом - главным правителем Англии, в 1540 г. ему жалуют титул графа Эссекса. В руках Кромвеля оказались практически все нити государственного управления финансов, церкви,

внешней политики. Ему даже не нужна была должность лорда-канцлера, которую с 1532 г. занимал малозначительный и не игравший сколько-нибудь серьезной роли сэр Т. Одли. Основные мероприятия королевской Реформации в Англии и секуляризация церковных и монастырских земель связаны прежде всего с именем Кромвеля.

Одновременно с основными антицерковными мероприятиями Кромвель начал реорганизацию государственного аппарата. Эти реформы дали основание английскому историку Д. Элтону и его сторонникам назвать их "революцией в тюдоровском управлении"³⁰. Кромвель был почитателем практической политики, обоснованной в произведении Макьявелли "Государь", и приказал перевести это произведение на английский язык. Новый фаворит Генриха VIII стремился укрепить жесткую централизованную, почти деспотическую систему правления, подчинявшуюся полностью королю, а не парламенту. Укрепление государственного аппарата позволяло Генриху VIII фактически быть независимым от феодальной аристократии и не уступать ей власти. Одновременно была установлена власть короны над дворянством в целом. В делах веры Кромвель был, прежде всего, практическим политиком: его нельзя считать последовательным протестантом, поскольку он рассматривал Реформацию в первую очередь как средство укрепления государства и королевской власти. Подчинение духовенства и установление королевского верховенства над церковью были главными целями религиозной политики Кромвеля. Однако его финансовая политика не завершилась успехом. В результате секуляризации большая часть бывших монастырских и церковных земель оказалась не в руках короля, а сначала знати и затем в результате спекуляции и перепродажи в руках многочисленных средних и мелких дворян (джентри). Как выразился русский историк А. Н. Савин, Левиафан поделился с теми, кто помогал глотать. Хотя "революция цен" еще только началась, в результате неблагоприятной торговой конъюнктуры, неурожайных лет и недостатка продовольствия цены стали расти, увеличились расходы на содержание армии, укрепление границ, государственного аппарата и двора. Поэтому правительство практически ничего не получило³¹.

Но именно в 1530-е гг. в доктринальном и организационном плане сформировались учение и организация англиканской церкви, главой которой стал английский король. Несмотря на все колебания то в сторону протестантизма, то в сторону католицизма, при прямом участии Кромвеля был выработан прагматический средний курс между Римом и Виттенбергом, путь, который устраивал, прежде всего, английскую монархию, стремившуюся к укреплению власти над церковью и ее грабежу и менее всего склонную к значительным изменениям в доктрине и вероучении. Английские католики, впрочем, все равно были недовольны и постоянно заявляли, что протестантизм был матерью безбожия и мятежей. При Кромвеле было разрешено издание Библии на английском языке, но не в лютеранском переводе Тиндаля, а в более умеренном переводе Ковердаля. Сам Кромвель не делал видимых отступлений от ортодоксальной доктрины, например, он характеризовал как ошибочные труды и суждения Тиндаля³². Король, опираясь на послушный ему парламент и государственный аппарат, руководимый Кромвелем, мог позволить себе быть равнодушным ко всем анафемам и отлучениям, исходящим из римской курии.

До Кромвеля управление королевством производилось прямо из "дворца", то есть сохранялись средневековые принципы. Правда, уже при Вулси была сделана попытка перенесения центра тяжести управления на канцлерство и казначейство. Однако вся власть Вулси зиждилась на его положении

как королевского фаворита, с потерей которого произошло падение канцлера. Собственно, положение Кромвеля тоже основывалось на фаворитизме. Главным образом в его руках оказались финансы, внешняя политика и церковь. Хотя созданные в ходе Реформации палата

прибылей и палата сбора первых плодов и десятины формально входили в дворцовое ведомство, фактически ими распоряжался Кромвель. При Кромвеле казначейство стало превращаться и центральный финансовый орган государства. Должность личного королевского секретаря стала государственной должностью, причем у Кромвеля появился свой обширный секретариат. Тайный Совет из органа, собиравшегося нерегулярно, стал регулярным высшим правительственным учреждением, руководство в котором принадлежало королевскому секретарю, т.е. Кромвелю³³.

Появление Кромвеля у кормила власти было отнюдь не случайным. 30-е гг. XVI в. были временем решительных перемен во внутренней и внешней политике английской монархии. С одной стороны, существовала необходимость укрепления централизованного государственного аппарата, с другой стороны, подъем универсалистской монархии Габсбургов заставил английскую дипломатию искать союзников во Франции и среди протестантских князей Германии. Одним словом, английская монархия нуждалась в гибком оружии во внутренней и внешней политике. Таким орудием стала специфическая королевская Реформация при Генрихе VIII с ее "средним путем" между Римом и Виттенбергом. Ее практической реализацией занимался Кромвель, чьим главным детищем была секуляризация церковных и монастырских земель³⁴.

Кромвель имел самое непосредственное отношение к матримониальным делам Генриха VIII. В начале января 1536 г. Анна Болейн разрешилась от бремени мертвым ребенком (это был мальчик). Генрих VIII пожаловался одному из своих доверенных лиц, что Бог снова отказал ему в сыне. Он, Генрих, мол, был обольщен силой колдовства и потому вступил в брак с Анной, а раз так, этот брак следует аннулировать, а король должен взять новую жену. К весне 1536 г. положение Анны Болейн пошатнулось. Отношения с дядей герцогом Норфольком стали явно неприязненными. Ее влияние на короля во время замужества значительно уменьшилось. Весной 1536 г. Генрих VIII стала привлекать Джейн Сеймур, которая в общем-то ничем особенным не выделялась. Об отношении короля к этой девушке стали ходить разговоры при дворе, даже сочинялись баллады. Склонность Генриха VIII к ней была оценена при европейских дворах отнюдь не равнозначно. Французский король Франциск I стал подумывать о том, что это может иметь плохие последствия для франко-английского союза, а Карл V предположил, что Генрих, разведясь с Анной, пойдет на примирение с ним и римской курией. Джейн Сеймур являлась родственницей лондонского епископа Стоксли, одного из сторонников католической оппозиции. Но Генрих VIII не просто развелся с Болейн, он ее уничтожил физически. Сначала Анну обвинили в супружеской измене (в подготовке обвинения заметную роль играли агенты Кромвеля), но после того как это обвинение оказалось несостоятельным, в покушении на жизнь короля, т.е. в государственной измене. 19 мая 1536 г. Анна Болейн была казнена, и Генрих VIII немедленно женился на Джейн Сеймур. Любопытно, что спустя некоторое время английский король упрекнул Кромвеля в том, что тот оговорил Анну Болейн. Можно себе представить, как похолодело в душе у всесильного министра. Интересно также, что казнь Болейн была благосклонно оценена в Риме. Все-таки именно в ней папа и его приближенные, не разобравшись, а это действительно было не так-то легко, видели основную причину Реформации в Англии. Но женитьба на Сеймур ничего не изменила в религиозной политике Генриха VIII. Когда Джейн попыталась убедить его в необходимости восстановить монастыри, король напомнил ей о печальном опыте вмешательства Анны Болейн в государственные дела³⁵.

Папа Павел III (1534 - 1549), как известно, пытался сделать папский престол лидером борьбы христианской Европы против турок. Необходимым

Реформации, в том числе и в Англии. Естественно, что Генрих VIII и Кромвель пытались своей неопределенной политикой вывести Англию из-под удара папства и Империи. Между тем после войны 1536 г. и неудачи экспедиции Карла V в Провансе вновь установилось равновесие сил между Францией и Империей, что дало надежду английской дипломатии на исполнение роли посредника в отношениях между ними. Это - фактор международного плана, а фактором внутривластическим стало крестьянское восстание на севере Англии в 1536 - 1537 гг., известное под названием "Благодатного паломничества": напуганные начавшейся секуляризацией монастырских земель и последовавшими за ней огораживаниями, его участники требовали восстановления католической веры. В обстановке начавшейся Контрреформации вспыхнувшее восстание так или иначе играло на руку Габсбургам и папству. Все это наложило сильный отпечаток на действия Генриха VIII и Кромвеля как во внутренней, так и во внешней политике. Восстание было тесно связано с антиреформационным движением и борьбой аристократической оппозиции против тюдоровской монархии. Королю удалось с помощью дипломатических средств отколоть дворян от крестьянской массы. Страх правительства предопределялся также возможностью слияния феодальной оппозиции и Габсбургов. Генрих VIII называл участников восстания не только мятежниками, но и предателями. После знаменитого письма Кромвеля, полного угроз и увещаний³⁶, среди дворян начались разброды и колебания.

Восстание произвело сильное впечатление на Генриха VIII, не рисковавшего больше вводить сколько-нибудь радикальные изменения в религии. Вновь большое значение приобрели переговоры с Карлом V. Английский посол при императорском дворе Т. Уайатт клятвенно заверял Карла V, что Генрих VIII стремится только к установлению мира между христианскими государствами. В это же время Генрих VIII стал вдовцом, после того как Джейн Сеймур умерла после родов, разрешившись младенцем мужского рода, будущим королем Эдуардом VI (1547 - 1553). Это обстоятельство породило у императора надежду на то, что удастся с помощью разных вариантов устроить брак овдовевшего английского короля с какой-либо из родственниц Габсбургского Дома. Генриху VIII была предложена в жены 16-летняя вдова герцога Миланского. Параллельно велись переговоры о браке португальского принца Луиса и Марии Тюдор. Они продолжались в течение первой половины 1538 года. Но габсбургские дипломаты вместо обещанных поначалу 100 тыс. крон приданого за герцогиней Миланской в конце концов назвали смехотворную сумму в 15 тысяч³⁷. Думается, габсбургская дипломатия намеренно затягивала процесс, пытаясь воспрепятствовать успешному завершению переговоров Лондона с Парижем и протестантскими князьями Германии.

Переговоры с протестантскими князьями занимали особое место в дипломатии Генриха VIII. С помощью союза с германскими протестантскими князьями, объединившимися в конце 1530 - начале 1531 г. в Шмалькальденский союз, и Францией Генрих надеялся создать мощный противовес Габсбургам в европейском масштабе. Чрезвычайную активность в переговорах с протестантскими князьями проявил Кромвель, поскольку не без оснований видел в союзе с ними средство для укрепления внешнеполитических позиций английской монархии. Однако на пути осуществления этого союза лежали значительные препятствия. Согласно Нюрнбергскому религиозному миру 1532 г. протестантские князья могли заключать политические соглашения только с теми государствами, которые признают изложение принципов "Аугсбургского исповедания" 1530 г., т.е. лютеранства. Разумеется, католическая Франция сразу же выпадала из игры. Некоторые надежды давала князьям Реформация в Англии, но она проходила, как уже говорилось, далеко не в лютеранском духе. Первый раунд переговоров между английскими дипломатами и протестантскими князьями относился еще к 1534 - 1535 гг., но закончился он безрезультатно. Второй раунд начался в 1537 - 1538 годах.

Генрих VIII рассчитывал на заключение политического соглашения на основе религиозного компромисса между лютеранством и англиканством. Однако посольство Шмалькальденского союза ставило главной целью достижение не политического взаимопонимания, а религиозного единства. Тут уже явно просматривалась линия курфюрста Саксонского Иоганна Фридриха Великодушного (1532 - 1547), опасавшегося отступления от принципов лютеранства.

В свою очередь, Генрих VIII не особенно стремился к религиозному единству с немецкими протестантами. Его, конечно, интересовало, каким образом на основе принципов "Аугсбургского исповедания" можно обосновать право государя на определение религии своих подданных и укрепить власть над церковью. Интерес к лютеранской теологии скорее всего проистекал из этих соображений, а не из желания провести Реформацию в Англии с опорой на лютеранские рецепты. "Флирт" Генриха VIII с лютеранскими теологами, прежде всего, с ближайшим соратником Лютера Ф. Меланхтоном, имел достаточно рациональную основу. Но, конечно, при всем своем прагматизме Генрих VIII был глубоко верующим человеком, и интерес его к лютеранству не мог носить только практический смысл. Хорошо разбираясь в теологии, он мог искать в лютеранстве убедительные доводы в пользу серьезного отхода от католической доктрины, но не находил³⁸. Исходя же из внутривластных соображений, он не хотел допустить углубления реформационных процессов в стране в случае признания лютеранства официальным символом веры. Что касается внешнеполитического аспекта, то английская корона находилась, на первый взгляд, в довольно выгодной ситуации, поскольку союза с ней одновременно добивались Франция, Империя и протестантские князья.

В начале лета 1538 г. английский король ждал результатов переговоров в Ницце. Было ясно, что император стремился к достижению длительного перемирия для того, чтобы еще раз попытаться подчинить протестантских князей своей власти. Но такой оборот дела неминуемо должен был повлиять на политику как Англии, так и Шмалькальденского союза и, возможно, даже способствовать их сближению. Последовавшая через восемь месяцев после заключения десятилетнего перемирия в Ницце демонстрация франко-имперского сближения в виде маневров объединенного флота в устье Шельды насторожила Генриха VIII, хотя надежда на возобновление политики "равновесия сил" не исчезла. Между тем обстановка в Западной Европе обострялась. Осенью и зимой 1538 г. папа Павел III сделал попытку добиться победы над протестантами. Он открыто выразил желание заключить перемирие с турками, намереваясь затем направить все силы католического лагеря против протестантов. Отсюда становится понятно, почему осенью 1538 г. возобновились переговоры между Англией и Шмалькальденским союзом. Однако обе стороны никак не могли найти идейную основу для сближения. Английская сторона соглашалась признать шесть таинств из семи, тогда как немцы говорили только о двух таинствах (крещение и причастие). Меланхтон, весьма умеренный и склонный к компромиссам богослов, писал Генриху VIII о необходимости решения политических и религиозных вопросов на этих переговорах, ибо папа "стремится установить неограниченную и варварскую тиранию в церкви и действует против государей и народов"³⁹.

Недостаток денег толкнул английского короля и его фаворита на новое наступление на церковное имущество, в частности на изъятие икон и алтарей, а также разграбление гробницы Т. Бекета⁴⁰, что имело также и политическое значение. Эта акция против католической церкви дала основание папе Павлу III опубликовать задерживаемую уже три года буллу об отлучении Генриха VIII от церкви. Через два дня после рождества Р. Поль тайно выехал из Рима с миссией, цель которой заключалась в объединении всех католических стран "против жестокого тирана - английского короля"⁴¹. В марте 1539 г. папа продолжал подталкивать Карла V и Франциска I к войне против немецких протестантов и Англии.

Угроза антианглийской экспедиции становилась все более ощутимой. 21 февраля 1539 г. все английские корабли в нидерландских портах оказались под арестом, французский и испанский послы были отозваны из Лондона. Но вскоре флот в Антверпене был распущен, а послы возвратились в Лондон. Очевидно, никто, особенно французский король, не собирался всерьез нападать на Англию. Сыграло свою роль и то, что и Карл V, и Франциск I в перспективе рассчитывали на установление союзных отношений с Генрихом VIII. Из происшедших событий в Лондоне сделали выводы: Кромвель убедил Генриха VIII укрепить союз с протестантскими князьями, взяв жену из какого-нибудь германского княжеского дома. Пожалуй, он проявил тут излишнюю нетерпеливость, которая ему потом дорого обошлась. Кромвелю надоело ждать, когда же, наконец, французский король либо император согласится на участие Англии в их делах, и для того, чтобы страна не оказалась в политической изоляции, он решил вновь обратиться к шмалькальденцам. В данном случае имела место переоценка возможностей Шмалькальденского союза. В политике его лидеров И. Фридриха и ландграфа Ф. Гессенского существовали значительные различия. Курфюрст Саксонский, как и прежде, опасался отрицательной реакции императора на возможное сближение немецких протестантов с Францией и Англией. Денег не хватает, солдат тоже, и нет уверенности в благополучном исходе переговоров с Англией и Францией - такими мрачными были думы курфюрста⁴². Но конфронтация между протестантскими князьями и Империей, однако, становилась все более реальной.

В этой ситуации окончательно оформился "клевский" вариант, в основу которого была положена идея заключения династических браков между Тюдорами и герцогами Юлих-Клеве, владельцами небольшого, но важного в стратегическом отношении герцогства, расположенного в нижнем течении Рейна. Протестантские лидеры едва ли смогли бы в будущем оградить молодого герцога Вильгельма от притязаний Карла V, угрожавшего отобрать у Юлих-Клеве Гельдерланд. Поэтому они предприняли попытку заинтересовать английскую корону перспективой выдать замуж принцессу Марию за Вильгельма, а его старшую сестру Анну - за самого Генриха VIII. Это вселяло надежду на приобретение сразу двух союзников, то есть Шмалькальденского союза и Юлих-Клеве, без достижения религиозного компромисса. Идея очень понравилась Кромвелю как практическому политику, ибо теперь не надо было приводить в согласие богословов. Англия становилась союзницей Юлих-Клеве в силу династических браков, а поскольку это герцогство, в свою очередь, являлось союзником протестантских князей Германии, это означало фактическое политическое сближение Англии с Шмалькальденским союзом. Внешнеполитический успех, как рассчитывал Кромвель, позволил бы ему расправиться с фракцией Норфолька, добивавшейся его смещения. Министр недвусмысленно указывал королю: в ведущихся переговорах ничто не мешает английскому правительству, его требования не отвергаются, ибо шмалькальденцы не хотят терпеть поражения от императора и папы. Кроме того, уполномоченные Карла V до сих пор не дали ответа, согласен ли он на исполнение Англией роли посредника в отношениях между Францией и Империей⁴³.

Король, убежденный логикой и натиском Кромвеля, уступил, и министр начал торопить своих агентов, чтобы те как можно скорее получили от представителей Шмалькальденского союза положительный ответ. Все же Кромвель не совсем был уверен в том, что ему удалось окончательно убедить Генриха VIII. Слишком велика была ставка в этой политической игре. Как оказалось, Кромвель явно поторопился. Он был напуган в общем-то маловероятной угрозой совместного выступления Империи и Франции против Альбиона и поэтому сделал неверный шаг. Король, получивший уже большой опыт в разрушении как брачных уз, так и политических соглашений, всегда имел возможность разорвать союз с протестантскими князьями, если бы возникли новые варианты политических комбинаций с Францией и

Габсбургами, - тем более что фактический союз не был скреплен официальным договором. Проект брака между Генрихом VIII и Анной Клевской являлся основным скрепляющим элементом плана создания антигабсбургской коалиции с участием Англии, Франции, Клеве и Шмалькальденского союза. Курфюрст Саксонский писал английскому королю, что теперь-то можно надеяться на ликвидацию тирании римского папы. "Мы также не сомневаемся, - продолжал он, - что наша дружба в истинной религии послужит будущему спасению христианского мира"⁴⁴.

В октябре 1539 г. было заключено соглашение о браке Генриха VIII и Анны Клевской. Разумеется, решение вопроса о браке носило чисто политический характер. Но английский король, уже изрядно погрузневший и обрюзгший к своим сорока восьми годам и к тому же страдавший от свища в ноге, вовсе не оставался равнодушным к женским прелестям. Конечно, его волновали и возможности невесты в смысле деторождения. Прежде, чем жениться на Анне, он захотел увидеть ее портрет в натуральную величину. Портрет был написан в спешном порядке известным портретистом Г. Гольбейном Младшим и привезен в Лондон. Английский дипломат Уоллоп доказывал королю, что Анна хороша собой и являет из себя набор всех добродетелей. Знаменитый портретист немножко польстил оригиналу. По понятиям тех времен, Анна Клевская была перезревшей девицей в возрасте двадцати четырех лет, недостаточно хорошо воспитанной, высокого роста (а Генрих VIII любил женщин изящного сложения), с крупными чертами лица. Когда английский король увидел этот портрет, он произнес знаменитую фразу: "Это же вестфальская лошадь!". Но отступить было некуда, и 6 января 1540 г. Анна Клевская прибыла в Лондон. Вскоре же после заключения брака Генрих VIII стал настаивать на разводе с Анной Клевской под тем предлогом, что до него она якобы состояла в браке с сыном герцога Лотарингского (это был контракт 1527 г., не осуществленный на практике). Скорее всего, причиной такого поведения короля, как считают современные авторы, была его сексуальная неспособность. Анна так и оставалась и невинной и некоронованной, а Генриху VIII не терпелось быстрее разрушить этот брак⁴⁵. Но Кромвель сумел временно притормозить осуществление планов короля, ибо политика была превыше всего!

Тем временем пришло сообщение из Парижа, что Франциск I едва ли может начать войну против императора, ибо торгуется с ним сейчас из-за герцогства Миланского и надеется на его уступки⁴⁶. Естественно, что без помощи Франции какие-либо действия против императора были бы для Англии и шмалькальденцев просто немыслимыми. Вследствие этого союз с германскими протестантами становился совершенно ненужным английскому королю. Зато возникло направление для сближения с Габсбургами. Раздражение короля крупной внешнеполитической неудачей и браком с Анной Клевской, к которой он, по его уверениям, так и не притронулся, обернулось против Кромвеля. Вскоре Генрих VIII тайно санкционировал арест своего фаворита. Падение Кромвеля было следствием не только внешнеполитической неудачи, но и кратковременного усиления фракции Норфолька, воспользовавшейся его ошибками. Он вызвал недовольство также тем, что присвоил себе немалую часть секуляризованного монастырского имущества (на сумму около 100 тыс. ф. ст.). Кренмер не без ехидства писал королю: "Я уверен, что другие получили наилучшие земли, а не Ваше Величество"⁴⁷.

10 июня 1540 г. на заседании Тайного Совета всесильный до того времени фаворит был обвинен в государственной измене и арестован. Это произошло так. Около трех часов дня Кромвель присоединился к другим членам Совета, чтобы начать послеобеденное заседание. Он нашел их стоящими вокруг стола. Глава оппозиции Норфольк громким голосом сказал: "Кромвель, Вы не должны сидеть здесь. Предатели не сидят вместе с джентльменами"⁴⁸. Эти слова были условным знаком, по которому из-за драпировки вышли офицеры стражи. Кромвель был арестован и препровожден в Тауэр. Одним из основных обвинений, предъявленных ему, было

В Тауэре Кромвель, решив, что его падение вызвано возвращением к католицизму, стал то умолять короля о прощении, то гордо заявлять, что он готов умереть в католической вере. Насколько все же скрытным, коварным и непредсказуемым человеком был Генрих VIII, что даже Кромвель, хорошо его знавший и почти всегда умевший угадывать настроения короля, не понял, что королевская Реформация в Англии, проводимая по инициативе Генриха, не являлась случайной, а была вполне закономерным явлением, только по видимости сохраняющим вид игрушки, которую можно потянуть по прихоти владыки то в одну, то в другую сторону.

Еще не лишенный всех своих титулов и должностей Кромвель прямо в Тауэре санкционировал развод Генриха VIII с Анной Клевской. Она осталась в Англии: ей выделили денежное содержание, сократившееся после смерти Генриха VIII, и дворец вне Лондона, в котором она прожила остаток жизни до 1557 года. 28 июня 1540 г. состоялась казнь Кромвеля. Через день были казнены еще шесть человек - три протестанта и три католика, обвиненные в ереси и в государственной измене. Генрих VIII этим как бы показал, что вовсе не намерен пересматривать свою церковную политику: "средний путь" между Римом и Виттенбергом продолжался. Через некоторое время то ли уже по привычке, то ли действительно оценив по заслугам административные таланты Кромвеля, Генрих VIII однажды на заседании Тайного Совета заявил, что у него никогда уже более не будет такого слуги, как Кромвель. Впрочем, этими словами он как бы предупреждал фракцию Норфолька, что и их может ожидать печальная участь павшего министра.

В последние годы своего царствования Генрих VIII уже не прибегал к помощи фаворитов. Вулси и Кромвель принадлежали к царству теней, а Норфольк и Гардинер были блестящими придворными и ловкими интриганами, но не государственными деятелями крупного масштаба. Кстати, судьба их тоже была незавидной. Незадолго до смерти король обвинил Норфолька и его сына графа Сэррея в заговоре против него, а, следовательно, и государственной измене. Сэррей был казнен, а Норфолька спасла от эшафота только смерть короля. Все годы царствования Эдуарда VI (1547 - 1553) он провел в Тауэре, о нем просто забыли, и лишь восшествие на престол католички Марии Тюдор спасло его от неминуемой смерти в темнице. Он вышел из Тауэра уже совсем немощным стариком и никакой роли в политических делах не играл. Гардинеру также пришлось некоторое время побыть в заточении в Тауэре при Эдуарде VI, за которого правили протекторы Сомерсет и Нортумберленд, сторонники протестантизма.

Ослабление позиций Норфолька было во многом следствием печально известной истории с пятым браком Генриха VIII. Еще не будучи официально разведенным с Анной Клевской, король обратил внимание на состоявшую в свите Анны двадцатилетнюю племянницу Норфолька Екатерину Говард. То ли характерное для многих мужчин его возраста стремление доказать самому себе свои сексуальные возможности, то ли последняя надежда все-таки зачать еще одного наследника по мужской линии, играли здесь решающую роль, сказать трудно. Но неумная и недостаточно воспитанная, к тому же имевшая уже с четырнадцати лет тайных любовников, Екатерина так и не зачала от него. К тому же она стала с одним из своих прежних любовников, Калпеппером, регулярно изменять Генриху, собираясь выйти замуж за любовника после смерти, как ей казалось, совсем одряхлевшего и больного короля. Детская безответственность Екатерины и алчность ее родственников Говардов рано или поздно должны были подвести ее под роковую черту. Екатерина, два ее любовника и покрывавшая их леди Рошфор были казнены по обвинению в государственной измене. Норфольк постарался отойти подальше от своей племянницы, но влияние его было ослаблено. Что касается Генриха VIII, то его надежды на укрепление династии

по мужской линии рухнули окончательно⁴⁹.

В 1542 - 1544 гг. Генрих VIII втянулся в войну против Франции на стороне Империи. 11 марта 1543 г. было подписано соглашение с Карлом V о

стр. 60

совместных военных действиях. Однако успехи английского оружия были незначительны. Осада Булони оказалась бесперспективной. Англо-габсбургский союз начал разрушаться. К тому же французские войска остановили продвижение наемников императора на Париж. В результате втайне от Англии начались переговоры о сепаратном мире с Францией, который был заключен 17 сентября 1544 г. в Крепи. Уловка габсбургской дипломатии состояла в том, что продолжение военных действий между Англией и Францией надежно предохраняло императора от вмешательства Франции в имперские дела. Для Англии продолжение этой войны могло иметь негативные последствия, поскольку расходы на нее росли, а конца ей не было видно. Одна только кампания 1544 г. обошлась казне в 650 тыс. ф. ст., а в целом война с Францией и Шотландией, союзницей Франции, стоила английской казне 2 134 734 ф. ст.⁵⁰. Неудачи во внешней политике и усилившееся влияние консервативной оппозиции питали недовольство ряда кругов английского общества, особенно новодворянских и буржуазных элементов, наиболее заинтересованных в результатах Реформации и поэтому опасавшихся реставрации католицизма. Затянувшиеся переговоры с Францией и обострившиеся отношения с Габсбургами в перспективе могли означать политическую изоляцию Англии. В это же самое время на Тридентском соборе (1545 - 1563), созданном по вопросу о церковной реформе и борьбе с Реформацией, стали раздаваться воинственные антиреформационные речи.

В результате уже с февраля 1545 г. Генрих VIII вновь начал налаживать отношения с протестантскими князьями Германии, опасавшимися, что Карл V вскоре начнет против них войну. Между Франциском I и Генрихом VIII 7 июня 1546 г. был заключен договор о мире, который мог стать важным шагом в создании новой антигабсбургской коалиции. Но английский король уже явно слабел. Во время церемонии заключения мира с Францией, писали очевидцы, он постоянно опирался на плечо Кренмера. Одновременно Генрих VIII пошел на уступки протестантам в самой Англии. Кренмеру было разрешено перевести на английский язык основные молитвы и псалмы. Реформы 1530-х гг. и королевская Реформация оказались все же необратимыми. Парламент, чтобы положить конец спорам о престолонаследии (поскольку Эдуард был слабым и болезненным, католики настаивали на признании законной наследницей Марии, а протестанты - Елизаветы), издал указ, предоставивший королю исключительное право передавать корону кому угодно посредством особой грамоты или завещания. На основе этого указа в ноябре 1546 г. было составлено завещание⁵¹. В последнем завещании порядок наследования престола был таким: Эдуард, в случае его смерти - Мария, также болезненная и слабовольная, а вслед за ней в случае ее смерти дочь от брака с Анной Болейн - Елизавета. Таким образом, события внутренней и внешней политики последних лет царствования Генриха VIII показали, что тудоровская монархия решительно сменила внутри- и внешнеполитическую ориентацию, когда ей опять стали угрожать Габсбурги, то есть вернулась к стратегической линии 1530-х гг. - тогда были заложены основные принципы английской монархии и английской дипломатии последующих десятилетий.

В последний раз Генрих VIII женился на вдове лорда Латимера Екатерине Парр, которая до этого замужества пережила уже трех мужей. В политические дела она не вмешивалась, что, однако, не помешало Генриху VIII попытаться и ее привлечь к ответственности. Однако смерть короля, последовавшая 26 января 1547 г., спасла ее от эшафота. Когда Генрих VIII умер, придворные даже не могли сразу в это поверить. Они думали, что кровавый король лишь притворился

спящим и слушает, что они говорят о нем, для того, чтобы, встав с постели, отомстить им за непокорность и заговоры. И только когда от тела пошел душок, стало ясно, что Генрих VIII уже больше не встанет.

Чем примечательны царствование и политика этого короля? Думается, прежде всего тем, что в эти годы были заложены основные камни фундамента английской абсолютной монархии и разработаны главные принципы по-

стр. 61

литики "равновесия сил" в международных делах, которая отличала Англию в течение многих последующих столетий. Но все это создавалось чрезвычайно деспотическими методами. Коварный, подозрительный и жестокий король был безжалостен не только по отношению к своим настоящим врагам, но и к тем, кто строил здание английской монархии и государства (Вулси, Кромвель), а также к тем, кто составил мировую славу Англии тех лет (Мор). Он действовал решительно и смело, попирая многие привычные нормы и представления вполне в духе тирании эпохи Возрождения. Даже Реформацию он провел по-своему. С одной стороны, в Генрихе VIII было много типично средневековых черт, как в человеке и политике, а, с другой стороны, он являл собой уже довольно отчетливо проявлявшийся тип абсолютного монарха раннего нового времени. В его политике чувствовались как наследие средневекового универсализма, так и зародыши национального централизма последующих эпох. Похоронен Генрих VIII в традиционной усыпальнице английских королей - Вестминстерском аббатстве.

Примечания

1. POLLARD A. Henry VIII. Lnd., 1902; SMITH L. Henry VIII. The Mask of Royalty. Lnd., 1971; BERNARD G. The Tyranny of Henry VIII. - Authority and Consent in Tudor England. Aldershot. 2002, p. 113 - 129; ЛОУДЗ Д. Генрих VIII и его королевы. Ростов-на-Дону. 1997, с. 3, 16, 20 (см. также английское издание: LOADES D. The Politics of Marriage: Henry VIII and his Queens. Phoenix Mill. 1994).
2. The Life of Sir Thomas More by W.ROPER. Lnd. 1935, p. 21.
3. PATRICK G. Henry VIII and the Religious Revolution. Lnd. 1972, p. 7.
4. BRUCE M. The Making of Henry VIII. N.Y. 1977, p. 206.
5. CARLSON D. Royal Tutors in the Reign of Henry VII. - The Sixteenth Century Journal, 1991, N 2, p. 253 - 279.
6. Династия, правившая в Англии с 1154 по 1399 г. В результате брака Матильды, дочери английского короля Генриха I (1100 - 1135) и графа Ж. Плантагенета образовалась огромная держава, в которую, кроме Англии, входили Нормандия, Мен, Анжу, Турень, Пуату.
7. MILLAR G. Tudor Mercenaries and Auxiliaries 1485 - 1547. Charlottesville. 1980, p. 5 - 6; LOADES D. Tudor Government. Structures of Authority in the Sixteenth Century. Oxford. 1997.
8. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII. Vol. I. Lnd. 1862, N 3496,

3860, 3884, 3997, 4038.

9. SCARISBRICK J. Henry VIII. Lnd. 1968, p. 50; WILLIAMS N. The Cardinal and the Secretary. Thomas Wolsey and Thomas Cromwell. N.Y. 1975, p. 141.

10. WERNHAM R. Before the Armada. The Growth of English Foreign Policy 1485 - 1588. Lnd. 1966, p. 93 - 94; CROWSON P. Tudor Foreign Policy. Lnd. 1973, p. 102, 112 - 113.

11. SCARISBRICK J. Op. cit., p. 135.

12. Letters and Papers. Vol. III. Pt. I, N 3569.

13. BUSCH W. Cardinal Wolsey und die englisch-kaiserliche Allianz 1522 - 1525. Bonn. 1886, s. 35, 53 - 54; ELTON G. England under the Tudors. Lnd. N.Y. 1956, p. 78; Letters and Papers. Vol. III, Pt. II, N 2012, 2073, 2745.

14. SCARISBRICK J. Op. cit., p. 136.

15. Foedera, conventions, litterae et cujuscunque generis acta publica. T. XIV. Lnd. 1712, p. 48 - 57.

16. Calendar of State Papers and Manuscripts, relating to English Affairs, existing in the Archives and Collections of Venice. Vol. III. Lnd. 1872, N 250, 1349, 1406; CAVENDISH G. The Life of Cardinal Wolsey. Lnd. 1890, p. 95 - 96.

17. IVES E. Anne Boleyn. Oxford; N.Y. 1988, p. 56 - 58; SCARISBRICK J. Op. cit., p. 279.

18. ЛЮДЗ Д. Ук. соч., с. 62 - 63; MATRAT J. Henry VIII. Paris. 1973, p. 87; WARNICKE R. The Rise and Fall of Anne Boleyn: Family Politics at the Court of Henry VIII. Cambridge. 1989, p. 92 - 93, 105 - 115; BLOCK J. Factional Politics and the English Reformation 1520 - 1540. Woodbridge, 1993, p. 1 - 3, 9 etc.

19. PARMITER G. The King's great Matter. A Study of Anglo-Papal Relations 1527 - 1534. Lnd.

1967, p. 7; CONSTANT G. Le mariage de Marie Tudor et de Philippe II. - Revue d'histoire diplomatique. 1912, N 1; M. LE GRAND. Le premier divorce de Henry VIII et le schisme d'Angleterre. Paris. 1917, p. 9; ЛЮДЗ Д. Ук. соч., с. 65 - 66.

20. ЛЮДЗ Д. Ук. соч., с. 85; CHIBI A. "Turpitudinem uxoris fratris tui non revelavit": John Stokesley and the Divorce Question. - The Sixteenth Century Journal, 1994, N 2, p. 388 - 389, 390, 397.

21. CHAPMAN H. The Challenge of Anne Boleyn. N.Y. 1974, p. 39.

стр. 62

22. State Papers. Henry VIII. Vol. VII. Lnd. 1849, N 185; Letters and Papers, Vol. IV. Pt. II, N 4721, 4737.

23. MATTINGLY G. Catherine of Aragon. Lnd. 1950, p. 199; ЛОУДЗ Д. Ук. соч., с. 104.
24. DOERNBERG S. Henry VIII and Luther. Stanford. 1961, p. 50 - 56.
25. Calendar of State Papers, Relating to the Negotiations between England and Spain. Vol. VI. Pt. III. Lnd. 1874, N 6199.
26. CAVENDISH G. Op. cit., p. 251 - 252.
27. См. ОСИНОВСКИЙ И. Н. Томас Мор. М. 1974, с 73 - 123.
28. POLLARD A. Thomas Cranmer. Lnd. 1906, p. 38; RIDLEY J. Thomas Cranmer. Oxford. 1962.
29. WILDING P. Thomas Cromwell. Lnd.; Toronto. 1935, p. 123; MERRIMAN R. Life and Letters of Thomas Cromwell. Vol. I. Oxford. 1902, p. 65.
30. ELTON G. The Tudor Revolution in Government. Cambridge. 1953; EJUSD. Policy and Police. The Enforcement of the Reformation in the Age of Thomas Cromwell. Cambridge. 1972; EJUSD. Renewal and Reform. Thomas Cromwell and the Common Weal. Cambridge. 1973.
31. MILLER H. Henry VIII and the English Nobility. Oxford. 1986, p. 254 - 257; BECKINGSALE B. Thomas Cromwell. Tudor Minister. Lnd.; Basingstoke. 1978, p. 54; САВИН А. Н. Английская секуляризация. М. 1906, с. 586.
32. SCARISBRICK J. The Reformation and the English People. Oxford. 1984, p. 179; MERRIMAN R. Op. cit. Vol. I, p. 337.
33. ELTON G. The Tudor Revolution..., p. 8, 331; EJUSD. The Political Creed of Thomas Cromwell. - Transactions of the Royal Historical Society. 5th Series. 1956. Vol. 6, p. 85.
34. JONES E. The English Nation. The Great Myth. Phoenix Mill. 1998, p. 115 - 148; GUNTER H. and SHAGAN E. Protestant Radicalism and Political Thought in the Reign of Henry VIII. - Past and Present, N 194, February 2007, p. 35 - 73.
35. IVES E. Op. cit., p. 343, 402; CHAPMAN H. Op. cit., p. 191.
36. The Letters of King Henry VIII. Lnd. 1936, p. 141 - 144, 165 - 167; MERRIMAN R. Op. cit. Vol. II, p. 36.
37. The Letters..., p. 184.
38. См. McENTEGART R. Henry VIII, the League of Schmalkalden, and the English Reformation. Woodbridge. 2002, p. 2 - 25, 217 - 225; SCHOFIELD J. Philip Melanchton and the English Reformation. Aldershot. 2006.
39. PRUSER F. England und die Schmalkaldener 1535 - 1540, Aktenstucke. Leipzig. 1929, s. 352 - 353.
40. Томас Бекет - архиепископ Кентерберийский в 1162 - 1171 гг. Выступал против церковной

реформы короля Генриха II Плантагенета (1154 - 1189). Был убит дворянами королевской свиты.

41. WRIOTHESELEY's Chronicle. Vol. I. Lnd. 1875, p. 88 - 89, 95.

42. MENTZ G. Johann Friedrich der Grossmutige. Jena. 1908. Bd. III, Beilagen, s. 423, 426.

43. LANZ K. Correspondenz des Kaisers Karl V. Bd. II. Leipzig. 1845, s. 203; MERRIMAN R. Op. cit. Vol. II, p. 175, 201, 211 - 213.

44. MENTZ G. Op. cit. Bd. III. Beilagen, s. 444.

45. WARNICKE R. The Marryng of Anne of Cleves. Royal Protocol in Early Modern England. Cambridge. 2000, p. 8 - 11, 264 - 267.

46. State Papers. Henry VIII. Vol. VIII, N 560, 562, 566.

47. Цит. по: АЛЕКСАНДРЕНКО В. Английский Тайный Совет и его история. СПб. 1888. Т. 1, с. 294, 296.

48. HACKETT F. Henry the Eighth. N.Y. 1945, p. 342.

49. ЛОУДЗ Д. Ук. соч., с. 218 - 240.

50. DIETZ F. English Public Finance 1485 - 1640. Vol. 2. Lnd. 1964, p. 147, 155.

51. BLOCK J. Factional Politics, p. 164; The Letters of King Henry VIII, p. 398.